

Гнев Гарри был понятен. В этом мире, как и в его собственном, знатные чистокровные, провозглашающие "Проклятие Империи", оставались безнаказанными. Малфои, Кэрроу, Крэббы, Гойлы - все они избежали Азкабана, словно "пожертвования на избирательную кампанию" служили им щитом. — Почему имя Питера Петтигрю не фигурирует в списках Пожирателей смерти? — задумчиво пробормотал Гарри. — Неужели он не имел возможности предать своих родителей, или же ждал удобного момента, чтобы сделать это сейчас? Он также обратил внимание на Регулуса Блэка, заключенного в тюрьму как Пожирателя смерти. — Неужели он в этой вселенной не восстал против Волдеморта? — Гарри прошептал, и его охватила тревожная мысль: — А не был ли Регулус заключен в тюрьму по ошибке? Он решил изучить подробности каждого судебного процесса. Неделя после падения Волдеморта. Гарри читал о нападении на Долгопупсов. Корпус авроров в этом мире, еще не оправившийся от потери Джеймса Поттера и предательства Сириуса Блэка, отреагировал значительно быстрее. Фрэнк Долгопупс был ранен, но сумел отнять палочку Рабастана Лестранжа. Алиса же подверглась пыткам до безумия. — Каким же был Невилл Долгопупс, у которого остался один из родителей? — задумался Гарри. — И действительно ли крестообразное усыпление стало причиной состояния Алисы? Он знал, что мог бы с помощью легилименции вывести ее из коматозного состояния. Но это было бы мучительно. Гарри обнаружил, что не только Пожиратели смерти, но и те, кто разочаровал Тёмного Лорда, были замучены до полного оцепенения. Он научился проникать в их сознание, проталкиваться сквозь воспоминания о боли, причиняемой проклятием крестокрыла, и словно... перезапускать их сознательные мысли. — Неужели это состояние вызвано крестообразным проклятием? — заметил Гарри, обнаружив в библиотеке Блэков семейные заклинания, способные вызывать такой же эффект. Он изучил контрпроклятия. Но проверить свою теорию было невозможно: Долгопупсы погибли в больнице Святого Мунго, когда Волдеморт разрушил ее. Гарри покачал головой, возвращаясь к собранной информации. — Нападения Пожирателей смерти продолжаются и по сей день, — читал он, с мрачным предчувствием. — И они направлены преимущественно на магглов. Он не мог быть уверен, что в его собственном мире все обстоит иначе. — Я просто недостаточно знал о происходящем в магическом мире, когда жил у Дурслей, — задумался Гарри. — Возможно, подобные нападения происходили и там. Еще одна деталь его тревожила: события на временной шкале. Особенно те, что происходили непосредственно перед поступлением Айрис Поттер в Хогвартс и после него. — Кто-то попытался ограбить Хранилище 713, — заметил Гарри, — и, как и в моем мире, оно было опустошено в тот же день. Он усмехнулся, читая о том, что Айрис стала самым молодым Искателем за последние сто лет. — В этом мире обучение в Хогвартсе начинается с двенадцати, а не с одиннадцати лет, — подумал он. — Так что рекорд был побит, даже если никто об этом не узнает. Ничего примечательного в этом году не произошло, за исключением сообщения об исчезновении Квиринуса Квиррелла. Гарри особенно заинтересовали события второго курса. — Петрификации, Тайная комната... — читал он. Ближе к концу года он сжал кулаки. — Арест "интересного человека", причастного к первому открытию Тайной комнаты, — прочитал он, с горечью. — Хагрида... В статье сообщалось, что Айрис Поттер и Гермиона Грейнджер получили награды за "Заслуги перед школой". — И, конечно же, Хагрида снова обвинили, — с горечью подумал Гарри. — В мире волшебников виновен, пока не доказана невиновность... если только у тебя нет денег на жертвования для избирательной кампании. Он вспомнил, как находился в хижине Хагрида под мантией-невидимкой, когда Корнелиус пришел арестовать его в своем мире. — "Министерство должно быть замечено в том, что оно что-то делает!", — процитировал он слова Фаджа. — Это заявление до сих пор не дает мне покоя. Гарри читал дальше. — Беллатриса Лестрейндж сбежала из Азкабана, — заметил он. — И вокруг Хогвартса и Хогсмида нет ни одного дементора. Он задумался: — Неужели Корнелиус Фадж в этом мире не так глуп, как его коллега? — заметил он, но затем продолжил читать. — Похоже, кто-то убедил его в глупости и безумии такой меры. Беллатриса Лестрейндж несколько раз пыталась проникнуть в Хогвартс, но ей не удавалось. Гарри сидел, погруженный в раздумья, словно запутавшийся в

клубок нитей, из которых сплеталась его новая реальность. Недавняя статья в газете, повествующая о том, как Беллатриса Лестрейндж пыталась прорваться в Хогвартс, вызвала у него чувство дежавю. — "Она напала на Снейпа, — промелькнуло в его голове, — и они ранили друг друга в дуэли". Снова эта история, словно эхо из его мира, где Снейп обвинялся в убийстве Сириуса, а Министерство, под предводительством Фаджа, не желало признавать правду. Гарри не мог отделаться от ощущения, что эта информация, как и тогда, могла быть просто пропагандой. Он метался в своих мыслях, словно птица в клетке. — "Что мне делать? — шептал он себе. — Как найти своих родителей? Как начать с ними разговор? Я даже не знаю, как они звучат!" — Он вздрогнул, его охватило тревожное предчувствие. — "Если я здесь... значит, и Волдеморт здесь?" — мысль о том, что в этом мире могут быть ДВА Темных Лорда, один из которых — в полной силе, заставила его сердце бешено колотиться. Гарри чувствовал себя заложником ситуации. — "Что, если всё это — галлюцинация? — размышлял он. — Или заклинание? — Но если это не так, если это реальность... то я должен действовать!" — На его лице появилась ухмылка, первая настоящая улыбка за долгое время. — "Сегодня Чемпионат мира по квиддичу, — помнил он, — и я буду там, чтобы понаблюдать, а может быть, и вмешаться. Если события будут развиваться так же, как в моем мире, я буду готов". — Гарри чувствовал себя словно шахматист, делающий ход в слепую, но готовый к любому развитию событий. Он вспомнил все знания, которые могли бы быть ему полезны в этом мире. — "Я могу предотвратить трагедии, которые произошли в моем мире, — размышлял он, — и узнать, насколько эти миры похожи". — Он решительно встал, собрал свои записи и скрыл их под мантией. — "Чемпионат мира, — повторил он про себя, — это только начало". — Он уверенно вышел из бумажного архива, не обращая внимания на сторожевую даму, и скрылся в тени, окутанный тайной и надеждой. В его глазах сиял огонь решимости, и он был готов вступить в битву за свою судьбу, за свою семью, за свой мир.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3424964>